

16. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: В 2-х т. – Т.1. – М.: Наука, 1968. – 470 с. 17. *Тырчев И.В.* Принципы советского уголовного процесса: Учеб. пособие. – М.: ВЮЗИ, 1983. – 80 с. 18. *Шуноков В.Д.* Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – 157 с.

Надійшла до редакції 22. 10. 2003 р.

УДК 343.985

В.И. Алексеевичук, аспирантка
*Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБСТАНОВКИ

Осмотр места происшествия – важное следственное действие, использование информационного потенциала которого определяет быстроту и полноту расследования преступления. Место происшествия представляет собой материальное отражение события, находящее свое выражение в следах, обстановке, жертвах. Последнее является результатом взаимодействия людей (преступника, потерпевшего, иных лиц), материальных объектов с материальной средой (участком местности, помещения, расположенными на них объектами и т.д.). Следы, в которых находит свое отражение событие, следует понимать не только как материально-фиксированное отображение внешнего строения одного объекта на другом [11, с. 667, 668], а как любые изменения материальной обстановки, любые признаки происходившего на месте события (изменение первоначального вида, свойств, состояния отдельных предметов, деталей обстановки, их местонахождения и расположения, исчезновение одних деталей и появление других).

Исследование отражений, оставленных людьми, применяемыми ими орудиями и средствами совершения преступления, не ограничивается решением задач установления отражаемого объекта. По следам и изменениям в обстановке места происшествия представляется возможным предположительно определить отдельные психологические характеристики преступника, некоторые его индивидуальные признаки, связанные с профессией, состоянием психики и т.д., цель, мотив преступления, определить содержание и последовательность действий преступника и развитие события в целом. Установление таких данных происходит опосредованно: путем изучения следов совершения и сокрытия преступления, следов действий и поведения преступника, особенностей предмета посягательства и жертвы преступления.

Ошибочным представляется подход к осмотру места происшествия как к следственному действию, направленному главным образом на обнаружение и изъятие следов и вещественных доказательств, детальную фиксацию обстановки места происшествия. При этом не менее важной является мыслительная деятельность следователя, заключающаяся в анализе полученной посредством восприятия информации.

В криминалистической литературе существует значительное число работ, посвященных исследованию проблем осмотра места происшествия. Однако их содержание в основном ограничивается рекомендациями по выявлению и обнаружению следов (отдельных групп и видов; в зависимости от вида преступления, способа его совершения, особенностей следовоспринимающих объектов, условий восприятия и пр.), а также организации проведения осмотра места происшествия (последовательности и порядку действий следователя во времени и пространстве). Изучение многих работ показывает, что они не исследуют поставленных перед следователем познавательных задач по установлению сущности происшедшего, не всегда являющейся типичной.

Решение проблем познания в ходе осмотра места происшествия предполагает привлечение данных других наук, в первую очередь логики и психологии, поскольку определяющим в этом виде познания является мыслительная деятельность следователя. Отдельные ученые [См.: 3; 8; 15 и др.] подобным образом предпринимают попытки изложить тактику осмотра места происшествия в традиционном понимании, т.е. в виде системы тактических приемов. Тем не менее вопросы мыслительной деятельности следователя, ее элементов и, в частности, анализа обстановки места происшествия являются мало исследованными, несмотря на их исключительную важность, и представлены фрагментарно [См.: 4; 5; 6; 9; 10; 12; 13 и др.]. Более того, многие вопросы анализа обстановки места происшествия, его содержания, возможностей и значения остаются недостаточно разработанными, что не позволяет должным образом оценить его роль в познании при осмотре и препятствует совершенствованию тактики его проведения.

Вышеизложенное свидетельствует о важности криминалистического анализа обстановки места происшествия, его специфики и значения для расследования преступлений.

Анализ – общелогический метод познания, который представляет собой расчленение предмета на его составляющие части с целью их всестороннего изучения [7, с. 237]. Исходя из общенаучного значения этого понятия, считаем важным рассмотрение содержания анализа обстановки места происшествия и его особенностей, связанных со спецификой расследования как деятельности.

В криминалистической литературе анализ информации, имеющейся на месте происшествия, относят к числу тактических приемов проведения осмотра места происшествия [14]. В ином аспекте представляет место анализа в осмотре места происшествия Б.Я. Петелин [12, с. 4], считая его завершающим этапом осмотра, на котором непосредственно воспринятые факты исследуются с точки зрения поиска ответов на поставленные перед проведением осмотра вопросы (о характере происшедшего, последовательности действий преступника, сведениях о подозреваемом и др.). Подобное понимание роли и места анализа в осмотре места происшествия является, по нашему мнению, не совсем обоснованным по следующим причинам. Во-первых, сам процесс восприятия, лежащий в основе осмотра, управляется следователем в соответствии с его целями, т.е. воспринимаемым становится не все подряд, а лишь то, что, с точки зрения лица, производящего осмотр, имеет отношение к происшедшему событию. Таким образом, восприятие имеет выборочный характер, а значит, уже в ходе самого процесса восприятия содержатся элементы анализа. Во-вторых, анализ воспринятого способствует своевременному поиску иных следов, объектов. В случае же предлагаемого Б.Я. Петелиным завершающего анализа речь о продолжении осмотра идти не может. Кроме того, учитывая, что во время осмотра отдельные объекты изымаются, проводится работа со следами, т.е. нарушается первоначальная картина происшедшего, запоздалое проведение анализа ведет к утрате возможностей установления истины.

Следовательно, анализ является ведущим началом в познании при проведении осмотра места происшествия. Спецификой анализа обстановки места происшествия является то, что он направлен на вычленение таких признаков изучаемых объектов, которые указывали бы на их связь с исследуемым событием, место и роль в нем. По мнению В.Е. Коноваловой, анализ обстановки места происшествия представляет собой следующую систему мыслительных операций:

- 1) анализ объекта с точки зрения его обычного назначения;
- 2) установление таких признаков объекта, которые свидетельствуют о его использовании в событии преступления;
- 3) нахождение по анализируемому объекту иных данных, позволяющих определить роль и назначение этого объекта, место его использования, способы применения и т.п. Названный этап анализа дает возможность установить нити, связывающие определенный объект с событием преступления, и тем самым выяснить круг обстоятельств, имеющих значение для осуществления познания в расследовании [9, с. 70].

Значение анализа как необходимого элемента мыслительной деятельности следователя в ходе осмотра места происшествия объясняется следующими обстоятельствами.

В процессе восприятия следователь на месте происшествия сталкивается с большим количеством разнородной информации (как связанной с событием преступления, так и не имеющей к нему отношения). Ориентирующую роль в таком отношении имеют типовые следовые картины, разрабатываемые на основании обобщения результатов практики для отдельных видов, групп преступлений в зависимости от способа их совершения. Таким образом, изучению в первую очередь подвергаются объекты (следы, предметы), характерные для события определенного рода. Анализ позволяет определить относимость данной информации к исследуемому событию. При этом мыслительный анализ, как правильно отмечается в криминалистической литературе, сочетается с элементами фактического анализа, в частности, таких его методов, как измерение, наблюдение с помощью научно-технических средств, сравнение, что расширяет возможности восприятия и увеличивает объем выявления относимой к событию информации [9, с. 71].

Следователь не всегда воспринимает отражение события, дающее полную и достоверную информацию о происшедшем. Подобная ситуация объясняется рядом причин объективного и субъективного характера. Так, объективными причинами неполноты отражения могут являться: погодные, временные (время года), климатические условия, препятствующие сохранности отражения в неизменном виде; различные чрезвычайные события разрушающего либо уничтожающего характера; естественное исчезновение следов, связанное с истечением определённого времени (выветривание, высыхание, испарение и т.д.); наложение нового следа. К числу субъективных причин неполноты отражения можно отнести: изменение, уничтожение следов преступником, иными лицами (как умышленно, так и неосторожно); характер восприятия самого следователя, направленность его внимания; наблюдательность, профессиональную оценку воспринятого. "Искажение и неполнота отражений могут быть следствием отклонений в процессе возникновения доказательств (нетипичные условия слеодообразования и др.), перерыва или остановки в ходе этого процесса или его маскировки" [2, с. 82]. Следовательно, неполнота либо недостоверность отражения события может быть связана не только с изменением этого отражения, происходящим после совершения преступления, но и с изменением, возникшим в период, как предшествующий совершению преступления, так и во время его совершения.

Вопросы отражения события на месте происшествия исследовал В.Ю. Шепитко, выделив 4 типа события: а) имеющее подлинное отражение; б) имеющее неполное отражение (существенно и не существенно неполное); в) не находящее своего явного отражения; г) имеющее ложное отражение [15, с. 143].

Основываясь на данной классификации и учитывая отличия в отражении события на месте происшествия, можем выделить следующие типы таких отражений:

а) отражение события в действительном виде (при котором отражается то, что в действительности происходило на месте происшествия);

б) отражение события в ложном (инсценированном) виде (при котором отражение на месте происшествия находит то, что в действительности не происходило);

в) отражение события в смешанном виде (при котором фальсифицированы лишь отдельные элементы, детали события, остальные имеют подлинный характер).

В свою очередь, отражение в действительном виде может быть подразделено на два вида:

1) полное отражение в действительном виде (в данном случае следует понимать не как точную копию отражаемого объекта, а как совокупность отраженных признаков, достаточную для понимания сущности происшедшего);

2) неполное (фрагментарное) отражение в действительном виде (очевидны лишь отдельные обстоятельства события). При этом значение имеет установление причин неполноты отражения, которая может явиться следствием:

– как умышленного либо неосторожного уничтожения или изменения отдельных следов, деталей обстановки, так и уничтожения (изменения), происшедшего по объективным причинам. Р.С. Белкин различает три группы оснований исчезновения отражений: а) под влиянием свойств, которые внутренне присущи их (отражающих объектов – *уточнение автора – В. А.*) материальной основе; б) под влиянием внешних воздействий объективного характера; в) умышленное уничтожение заинтересованными лицами [1, с. 70];

– отражения в процессе совершения преступления не всех сторон события.

От типа отражения события на месте происшествия зависит правильность и полнота понимания следователем сущности происшедшего. О существовании указанных типов отражения, их причинах необходимо иметь представление. приступая к исследованию обстановки места происшествия, чтобы соответствующим образом анализировать восп-

ринятое, выявлять возможные недостатки отражения, препятствующие выяснению истины.

Условия проведения осмотра места происшествия характеризуются недостатком информации о случившемся, так как это следственное действие является первоначальным, что создает ситуацию неопределенности в выборе объектов осмотра и направленности внимания [9, с. 66; 14, с. 100]. Анализ способствует выявлению новых качеств в воспринятом и обнаружению новых следов и доказательств даже при наличии их ограниченного объема.

В ходе анализа обстановки места происшествия представляется возможным решить следующие вопросы, важные для расследования: о характере события, месте совершения преступления, численности преступников и их признаках, целях преступных действий, времени совершения преступления, возможных очевидцах и свидетелях и др. [8, с. 61-65].

Анализ обстановки места происшествия является необходимым этапом в восстановлении картины события, раскрывающим информацию об исследуемых объектах, позволяющую установить причинно-следственные отношения между ними и преступлением. Он позволяет выделить объем криминалистически значимой информации, достаточный для выдвижения версий, определения направления расследования, планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Значимость осматриваемых объектов не следует понимать упрощенно и признавать их относящимися к делу только в случае, если они служили орудиями преступления, несут на себе следы преступления или явились объектом преступных действий. Отдельные детали места происшествия, не связанные непосредственно с расследуемым событием, могли влиять на его механизм, способствовать или препятствовать совершению определенных действий [13, с. 296, 297].

Таким образом, криминалистический анализ обстановки места происшествия является необходимым элементом мыслительной деятельности следователя, направленным на получение информации, являющейся основой для установления причинно-следственных связей, построения версий и определения направления расследования.

Список литературы: 1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М.: Юрид. лит., 1987. – 272 с. 2. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 398 с. 3. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. – М.: Юрид. лит., 1981. – 112 с. 4. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. – М.: Юрид. лит., 1991. – 464 с. 5. Водоплазский Б.Ф. Психология осмотра места происшествия: Учеб. пособие. – Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1979. – 44 с. 6. Глазырин Ф.В. Психология следственных действий: Учеб. пособие для вузов МВД СССР. – Волгоград: ВШМ МВД СССР,

1983. – 136 с. 7. Данильян О.Г., Тараненко В.М. Основы философии: Учеб. пособие. – Х.: Право, 2003. – 352 с. 8. Колмаков В.П. Следственный осмотр. – М.: Юрид. лит., 1969. – 196 с. 9. Коновалова В.Е. Правовая психология: Учеб. пособие. – Х.: Консум, 1997. – 160 с. 10. Крючков В.П. Установление данных о преступлении и преступнике путем анализа места происшествия и вещественных доказательств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1975. – 20 с. 11. Настольная книга следователя: Науч.-практ. изд. для следователей и дознавателей/ Панов Н.И., Шепитько В.Ю., Коновалова В.Е. и др. – К.: Изд. Дом “ИнЮре”, 2003. – 720 с. 12. Петелин Б.Я. Психология осмотра места происшествия: Лекция. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981. – 24 с. 13. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с. 14. Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. – Х.: Оригинал, 1995. – 200 с. 15. Шепитько В.Ю. Теория криминалистической тактики. – Х.: Гриф, 2002. – 349 с.

Надійшла до редакції 10.10.2003 р.

УДК 341.9

Е.А. Щёкина, аспирантка

*Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

РЕГУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ОБЫЧАЕВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Международное частное право (далее – МЧП) – одна из немногих отраслей права, рассматривающих обычаи в качестве формы выражения своих норм. В советской теории права было широко распространено мнение, что обычай утрачивает значение источника права [См., напр.: 3, с. 154, 155]. Однако значительное регулирующее воздействие, оказываемое обычаями в сфере международной торговли, обусловило потребность их изучения в рамках МЧП.

На сегодняшний день в отечественной юриспруденции наиболее полным научным трудом, посвященным проблемам торговых обычаев, по-прежнему остается монография И.С. Зыкина 1983 г. “Обычаи и обыкновения в международной торговле” [5]. Рассмотрев признаки, предпосылки формирования и условия применения обычных норм международной торговли, он совсем не уделил внимания их функциям, да и никто из отечественных ученых до настоящего времени не восполнил этот пробел. Однако изучение обычаев международной торговли не может быть полным без исследования их функций, так как именно в них выражается роль права в организации общества. В функциях обычаев, то есть в направлениях их воздействия на общественные отношения, проявляются все присущие этим нормам особенности. В данной статье предпринята попытка восполнить недостаток в исследовании функций обычаев международной торговли.